

Ф. Затлер

**Записки о продовольствии
войск в военное время**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Затлер**
Записки о продовольствии войск в военное время: Часть 2 / Ф. Затлер – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 352 с.

ISBN 978-5-4241-5909-1

ISBN 978-5-4241-5909-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗНАНКА НА ЛЦО.

Было время, когда цѣлые народы вѣрили, что колдуны портятъ хлѣбныя поля. Римскіе законы двѣнадцати таблицъ запрещали подѣ страхомъ наказанія колдовство надѣ полями. Подобно Римлянамъ, древніе Руссы XI столѣтія приписывали дороговизну волшебникамъ и чародѣямъ. Предводители партій, льстя народнымъ страстямъ, пользовались такими случаями, распространяли слухи будто старухи скрываютъ въ себѣ хлѣбъ, рыбу и другіе съѣстные припасы, разрѣзывали у нихъ платья, обманывали легкомысленную толпу, показывая, какъ будто вынимаютъ изъ платья хлѣбъ, и потомъ подѣ этимъ предлогомъ убивали ихъ, отнимая деньги.

Когда прекратилось преслѣдованіе волшебства, то во многихъ мѣстахъ начали приписывать дороговизну съѣстныхъ припасовъ хлѣбнымъ промышленникамъ, напускались на нихъ и грабили, и расхищали ихъ имущество. Не только простой народъ ожесточался противъ нихъ, но даже нѣкоторыя правительства принимали противъ нихъ самыя строгія мѣры, называя всякую торговлю хлѣбомъ лихоимствомъ. Такое неправильное общественное мнѣніе противъ хлѣбныхъ торговцевъ, происходившее прежде отъ неясныхъ понятій объ основавіяхъ политической

экономіи, проявлялось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще въ недавнее время. Такъ въ 1846 году, нѣмецкія газеты были наполнены статьями противъ такъ называемаго кулачничества. Оттуда мнѣнія эти перешли къ намъ, и у насъ явились въ свою очередь свои декламаторы объ этомъ. Г. Арсеньевъ говоритъ (*): «Ленъ въ Псковской губерніи продается дорого вслѣдствіе злоупотребительнаго перекуца. Ни покупщики иностранные, ни ихъ коммиссіонеры русскіе, не могутъ покупать ленъ изъ первыхъ рукъ; они всегда предупреждены перекупщиками. Передъ сборомъ льна съ полей, перекупщики ~~идутъ по деревнямъ~~ и покупаютъ у бѣдныхъ крестьянъ ленъ на корнѣ. Скупивши все почти даромъ, они становятся монополистами, и льняная промышленность хотя и приноситъ большія выгоды, но не массѣ работниковъ, а малому числу перекупщиковъ злоупотребителей».

Въ третьемъ номерѣ «Морскаго Сборника» за 1857 годъ изображены дѣйствія кулаковъ по закупкѣ хлѣба слѣдующимъ образомъ: «Кулаки даютъ крестьянину займы деньги для уплаты податей, съ тѣмъ, чтобы онъ поставилъ ему хлѣбъ по осени, съ уступкою противъ существующихъ тогда базарныхъ цѣнъ. Понятно, что въ это время, когда нѣтъ ни требованій, ни подвозовъ, цѣны эти чрезвычайно низки и только номинальныя. Сообразно съ симъ, кулакъ получаетъ хлѣбъ сырой и дурнаго качества, обращаетъ его въ муку и сбываетъ тоже не дорого казенному поставщику. Такимъ образомъ выигрываютъ кулакъ, поставщикъ и пріемщикъ; теряетъ только производитель и потребитель (солдатъ), который ѣстъ дурной и затхлый хлѣбъ и *сухари съ плѣсенью*».

Читая эти декламаціи, рождаются слѣдующіе вопросы: 1) Какую пользу имѣлъ бы русскій народъ, еслибъ иностранные купцы покупали у насъ всѣ произрастенія изъ первыхъ рукъ? Развѣ забыты слова «дяди» князя Якова Феодоровича Долгорукова, когда Голландцы вызывались Петру Великому взять на откупъ внутренніе таможенные сборы съ правомъ покупать все изъ

* «Статистическіе очерки Россіи».

первыхъ рукъ: торговля ни мало не поправится, а народъ постраждетъ? Развѣ мало живетъ русскаго народа скупомъ льна по мелочамъ, свозомъ его въ извѣстныя складочныя мѣста, перепродаемо другимъ купцамъ, которые продаютъ его иностраннымъ негоціантамъ сообразно съ цѣнами льна на иностранныхъ рынкахъ? 2) Можно ли перекупщиковъ называть монополистами, если ихъ много, такъ какъ тамъ, гдѣ есть соперничество, не можетъ быть монополія? 3) Неужели кулаки продаютъ сырой хлѣбъ непременно только казеннымъ поставщикамъ, а не другимъ хлѣбнымъ промышленникамъ? 4) Отъ чего происходитъ, что солдатъ ѣсть затхлый хлѣбъ и сухари съ плѣсенью, отъ того только, что кулаки покупаютъ сырой хлѣбъ? Сличивъ же объ этой статьѣ, рождается вопросъ, кто же выигрываетъ на перекупѣ? Если вѣрить г. Арсеньеву, — то кулакъ, а если вѣрить «Морскому Сборнику», то казенный поставщикъ, которому кулакъ, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ, продаетъ купленный хлѣбъ непременно дешево.

Потребители, живущіе большею частью въ городахъ, имѣя особыя занятія, не въ состояніи покупать всѣхъ своихъ потребностей всегда изъ первыхъ рукъ, то есть отъ производителей, а потому покупаютъ ихъ отъ кунцовъ, которые, въ свою очередь, покупаютъ товары у меньшихъ торговцевъ, а эти послѣдніе прямо отъ производителей. Оптовому купцу не можетъ прійти въ голову покупать всѣ товары, которыми онъ торгуетъ, непременно прямо отъ производителей, съ одной стороны потому, что припасы сихъ послѣднихъ до ихъ распродаванія должны обыкновенно получить другой видъ, какъ напримѣръ, зерно должно быть обращено въ муку, насыпано въ мѣшки и свезено въ болѣе или менѣе отдаленные склады, а съ другой потому, что сами производители, большею частью, не имѣютъ ни орудствъ, ни времени заниматься этимъ и свозить припасы туда, гдѣ они будутъ расходоваться. Изъ этого видно, что между оптовымъ купцомъ и производителемъ должны быть посредники, то есть мел-

кіе купцы или такъ называемые кулаки, безъ коихъ никакая торговля существовать не можетъ.

Убѣдившись въ необходимости перекупщиковъ, подвергающихся такимъ преслѣдованіямъ, рассмотримъ, играетъ ли кулакъ при скупѣ припасовъ вѣрную игру или подвергается, какъ и всякій другой купецъ, риску потерять на покупкѣ. Не входя въ обширныя разсужденія о торговлѣ вообще, рассмотримъ одну хлѣбную промышленность.

Цѣны на хлѣбъ вездѣ и всегда подвержены болѣе сильному колебанію, чѣмъ цѣны большей части другихъ продуктовъ, а у насъ это колебаніе сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Очевидно, что, скупая хлѣбъ, кулакъ можетъ выиграть, но можетъ и потерять, слѣдовательно рискуетъ своимъ капиталомъ. Нельзя допускать, чтобъ всѣ безъ исключенія кулаки покупали хлѣбъ и лень только у однихъ крестьянъ и непременно подъ такими условіями, какъ описываютъ г. Арсеньевъ и «Морской Сборникъ». Если такіе случаи и бываютъ, то это безъ сомнѣнія исключенія изъ общаго правила, а исключенія нельзя брать за основаніе какихъ бы то ни было выводовъ. Развѣ не случается, что не только крестьяне, но и помѣщики, стѣсненные нуждами, продаютъ свои избытки не въ пору, а пользуются этимъ тѣ, которые имѣютъ готовые капиталы? Но это тоже исключеніе, а не общее правило.

Кому неизвѣстно, что затхлость можетъ проявляться въ овинной мукѣ самаго лучшаго качества, когда она подмочится, а въ сыромолотной очень трудно отвратить ее даже при самомъ тщательномъ храненіи ея въ самыхъ лучшихъ магазинахъ? Затхлость муки не доказываетъ, чтобы она имѣла примѣся, вредныя здоровью людей. Въ сыромолотной мукѣ она происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: эта мука, какъ извѣстно, горитъ всегда весной и ссыхаясь при томъ, теряетъ часть вѣса. При горѣніи, мука обращается въ комья, кои сначала получаютъ затхлость нечувствительную, а если долгое время не будутъ перебиты и провѣтрены, то обращаются въ гниль. Это, конечно, извѣстно не только всякому хлѣбному торговцу, но и каждой

ключницѣ, которой безъ сомнѣнія случалось видѣть, какъ залежавшаяся въ кладовой мука или крупа самаго лучшаго качества получала затхлость. Впрочемъ, нужно замѣтить, что затхлость въ мукѣ исчезаетъ при печеніи хлѣба, если тѣсто было хорошо заквашено.

Во всей Южной Россіи нѣтъ другаго хлѣба, кромѣ сыромолотнаго; а какъ армейскій хлѣбъ въ бывшую войну складывался обыкновенно въ бунты на открытыхъ мѣстахъ, а при магазинахъ бывало, даже при самыхъ большихъ, не болѣе пяти человѣкъ служителей, которыхъ было недостаточно для перебивки десятковъ тысячъ четвертей муки, хранившихся въ магазинахъ, то очевидно, что въ мукѣ должна была оказываться большая или меньшая затхлость, которую нельзя относить ни къ чьей винѣ.

Здравый смыслъ убѣдить каждаго, что никто не будетъ жать хлѣбъ, не давъ ему созрѣть, тѣмъ болѣе, что сыраго зерна и молотъ нельзя; слѣдовательно, очевидно, что плѣсень въ сухаряхъ никакъ нельзя относить къ тому, что кулаки покупаютъ сырой хлѣбъ, какъ это истолковано въ «Морскомъ Сборникѣ». Каждому понятно, что она можетъ происходить только отъ того, что сухари были худо высушены или подмочились при перевозкѣ, или во время храненія, а это очень легко могло случиться, какъ видно изъ слѣдующаго. Въ прошедшую войну сухари для арміи доставлялись въ Крымъ изъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, за 700 и 900 верстъ, на крестьянскихъ подводахъ безъ покрышекъ, а хранились въ теченіе восьми мѣсяцевъ, по неимѣнію строеній, на открытыхъ мѣстахъ, въ бунтахъ, прикрывавшихся только негодными мѣшками и рогами. Естественно, что при перевозкѣ и храненіи ихъ такимъ образомъ въ теченіе осени, зимы и весны, при продолжительныхъ проливныхъ дождяхъ, не было никакой возможности предохранить ихъ отъ подмочки, особенно во время отпуска войскамъ припасовъ, когда необходимость заставляла открывать бунты, не обращая вниманія на проливной дождь,

такъ какъ пріемщикомъ, прибывавшихъ за 30 и 40 верстъ, отъ лошадей и порозками, нельзя было задерживать, потому что у нихъ не достало бы корма для лошадей, а купить его было негдѣ. Изъ всего этого видно, что въ томъ, что въ сухаряхъ была плѣсень, нельзя винить никого, а нужно приписать это только военнымъ обстоятельствамъ.

На дняхъ, мнѣ случилось прочесть послѣдніе два нумера «Военнаго Сборника», журнала, въ которомъ, не смотря на недавнее его существованіе, уже явилось много превосходныхъ статей. Между прочими я нашелъ одну статью подъ заглавіемъ: «Изданка Крымской войны». Въ ней, не описывается самая война, но разсуждается только о госпиталяхъ южной арміи; но между прочимъ, какъ бы мимоходомъ, брошено нѣсколько самыхъ рѣзкихъ мнѣній о продовольствіи вообще войскъ въ прошедшую войну. Къ сожалѣнію, авторъ этой статьи, разсуждая о продовольственной части, обнаруживаетъ, что онъ не изучилъ этого предмета, а потому вышло, что онъ представилъ многое наизнанку.

Не буду касаться, ни крымскихъ госпиталей, ни учрежденныхъ въ Николаевѣ, такъ какъ устройству и продовольствію ихъ не зависѣло отъ интендантства; но не могу не указать на тѣ мѣста о продовольственной части вообще, въ которыхъ авторъ чрезъ свое незнаніе вводитъ въ заблужденіе публику.

Выпещиваю тѣ мѣста, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе:

№ 4 «Военнаго Сборника».

Стр. 431. «Россія только что начинала войну, средства, подготовленныя ею для войскъ во время мира, были еще не тронуты, слѣдовательно, по обезпеченію ихъ во всемъ необходимомъ не представлялось особенныхъ затрудненій. Нужна была только распорядительность, и она действительно была оказана вездѣ, гдѣ позволяли обстоятельства.»

«Помощеніе людей зависѣло отъ удобства края и въ короткое время не могло быть исправлено; если и было гдѣ стѣсненіе

то устраненіе его зависяло не отъ насъ. Продовольствіе для войскъ было весьма улучшено сравнительно съ мирнымъ временемъ, и они могли на него жаловаться только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда затруднительность доставки мѣшала ему поспѣвать во время.

По видимому, автору неизвѣстно, что тотчасъ по прибытіи нашихъ войскъ въ княжества, продовольствіе ихъ было обезпечено не тѣми средствами, которыя были подготовлены предъ войной, такъ какъ ихъ было слишкомъ недостаточно,—но средствами самыхъ княжествъ. Это и не могло быть иначе, потому что не достало бы способовъ подвозить къ войскамъ, отдалившимся отъ границъ нашихъ на 500 верстъ, все то, что имъ было нужно, изъ Россіи,—да и не было въ томъ надобности. Изъ Россіи было доставлено для войскъ, бывшихъ въ При-Дунайскихъ княжествахъ, только самое незначительное количество провіанта и то только на покрытіе первоначальныхъ потребностей, впредь до устройства продовольствія средствами княжествъ. Всѣ главные предметы продовольствія заготавлились въ самыхъ княжествахъ, по двумъ весьма важнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что не только они обходились въ княжествахъ дешевле бессарабскихъ цѣнъ, но одна перевозочная плата изъ Бессарабіи до Букареста была выше той цѣны, во что самые припасы обошлись въ княжествахъ. Мы имѣли въ виду пословицу: «за моремъ телушка полушка, да перевозка стоитъ рубль». Во-вторыхъ, потому, что для перевозки огромныхъ массъ хлѣба пришлось бы собирать на коммуникаціонной линіи чрезвычайно большое число подводъ, которыя въ самомъ скоромъ времени истощили бы эту линію, и по ней трудно было бы послѣ того слѣдовать войскамъ и транспортамъ съ потребностями армии. Кроме того, не дѣлая усиленныхъ покупокъ въ Бессарабіи, мы остановили возвышеніе тамъ цѣнъ, что было очень важно впоследствии.

Удобство помѣщенія какъ войскъ на квартирахъ, такъ и госпиталей, не только въ княжествахъ, но и вездѣ, зависитъ отъ способовъ края, а исправлять эти способы, то есть строить во-

выя помѣщенія, большею частью нѣтъ ни времени, ни возможности. Вездѣ пользуются тѣмъ, что находятъ въ землѣ, занимаемой арміею. Только въ степяхъ, гдѣ нѣтъ вовсе жителей, или гдѣ ихъ помѣщенія неудобны или недостаточны, а пребываніе войскъ предполагается продолжительное, строятъ для госпиталей, гдѣ время и обстоятельства позволяютъ, временные балаганы.

Содержаніе войскъ было улучшенное не только въ княжествахъ, но и въ Крыму; въ самомъ же Севастополѣ гарнизонъ получалъ въ сутки даже по фунту мяса на человѣка.

Авторъ ошибается, утверждая, что въ княжествахъ не встрѣчалось никакихъ затрудненій въ продовольственномъ отношеніи. Кто беретъ на себя утверждать это, тотъ долженъ знать въ подробности, какія тамъ дѣлались распоряженія по продовольственной части, и легко ли было ихъ исполненіе, а мнѣніе, выраженное авторомъ, обнаруживаетъ, что это дѣло ему незнакомо.

Продовольствіе войскъ въ странахъ изобильныхъ и густо населенныхъ, такъ какъ и устройство госпиталей въ европейскихъ государствахъ, гдѣ, такъ сказать, на каждомъ шагу встрѣчаются города съ большими строеніями, дѣйствительно не представляютъ очень большихъ затрудненій. Тамъ арміи передвигаются съ мѣста на мѣсто въ теченіе очень долгаго времени, имея при себѣ только 10-ти-дневный провіантъ, который сберегается до послѣдней крайности, на случай сосредоточенія арміи для сраженій, получая между тѣмъ текущее довольствіе безъ всякаго затрудненія отъ жителей, по особымъ ли заказамъ чрезъ мѣстное начальство или непосредственно подъ квитанціи, или безъ выдачи таковыхъ. Въ такихъ войнахъ распоряженія по продовольственной части просты; нѣтъ надобности ни слѣдить за движеніями войскъ, ни исчислять ежедневно ихъ потребностей въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, ни передвигать транспорты сообразно съ тѣмъ, какъ войска сдвигаются или раздвигаются; но и въ изобильныхъ земляхъ часто случалось, что при непредвидѣнныхъ оборотахъ войны, или отъ продолжительнаго пребыванія войскъ на одномъ мѣстѣ, они терпѣли недостатки. Рокан-

куръ говорить: *«L'affaire des vivres est l'ecueil inévitable, contre lequel vieilles et échouent plus ou moins heureusement tous les projets militaires».*

Совсѣмъ другое дѣло въ войнахъ, когда армія, то раздробляется на малые отряды, то сосредоточивается большими массами въ такихъ странахъ, гдѣ снабженіе ея основано исключительно на подвозѣ за войсками, куда бы они ни обратились, собственныхъ запасовъ, и гдѣ отъ жителей нельзя получить ничего, особенно когда передвиженій этихъ нельзя предвидѣть заранее, какъ это обыкновенно бываетъ. Въ этихъ войнахъ, при всякомъ поворѣ передвиженіи войскъ, чрезвычайно трудно доставлять къ нимъ въ свое время продовольственные припасы, и это тѣмъ труднѣе, чѣмъ передвиженіе впезапнѣе, чѣмъ масса сосредоточиваемыхъ войскъ значительнѣе, чѣмъ отдаленнѣе пунктъ сосредоточенія войскъ отъ главныхъ складовъ, такъ какъ тѣмъ болѣе нужно для своза припасовъ подводъ, сборъ которыхъ чрезвычайно затруднителенъ вездѣ. Здѣсь все должно быть принято въ соображеніе: число войскъ, время, которое они могутъ остаться въ томъ пунктѣ, количество припасовъ, потребныхъ имъ на это время, число подводъ, нужное для поднятія припасовъ, время, въ которое транспорты могутъ прибыть къ мѣсту, принимая въ расчетъ состояніе дорогъ и всѣ непредвидимые случаи, имѣя при всемъ томъ въ виду тотъ оборотъ, который по вѣроятіямъ можетъ получить война. Нужно имѣть постоянно подъ рукою дизлокацію войскъ и маршруты, и направлять сообразно съ ними транспорты на множество пунктовъ, въ которыхъ находятся войска или гдѣ они слѣдуютъ.

Правда, что княжества Молдавія и Валахія принадлежатъ къ тѣмъ странамъ земледѣльческимъ, которыя отпускаютъ въ другія земли много хлѣба изъ своихъ избытковъ; но при всемъ томъ въ нихъ встрѣчались по продовольственной части слѣдующія затрудненія:

1) Избытки жителей разсыяны на большомъ пространствѣ, а

потому требовалось много подводъ для своза ихъ туда, гдѣ они были нужны.

2) Простой народъ въ Молдавіи и Валахіи не знаетъ почти хлѣба, а питается кукурузой, которую крестьяне перемалываютъ на домашнихъ ручныхъ жерновахъ. Въ другіе края хлѣбъ отправляется всегда въ зернѣ, а потому готовыхъ мучныхъ складовъ нѣтъ нигдѣ. Мельницы здѣсь нужны только для городскихъ жителей, которые питаются хлѣбомъ, а потому ихъ неоравненно менѣе, нежели въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ жители ѣдятъ хлѣбъ. Дабы перемолоть зерно, нужно развозить его по мельницамъ на очень большія разстоянія, и тѣмъ далѣе, чѣмъ масса требующейся муки значительнѣе.

3) Жители княжествъ, не употребляя хлѣба, не умѣютъ и печь его, ни готовить сухари. Поэтому здѣсь нельзя раздавать жителямъ муку для приготовления изъ нея сухарей, какъ это дѣлается во многихъ другихъ странахъ, и интендантство само должно было готовить сухари въ огромныхъ массахъ для предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, и потому были заложены въ разныхъ мѣстахъ огромныя пекарни армейскими средствами. Ни въ одной войнѣ нашей не были еще устраиваемы пекарни въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ это было въ княжествахъ, а дѣло это вообще не легкое, тѣмъ болѣе, что для приготовления сухарей необходимы дрова, а въ княжествахъ не во всѣхъ мѣстахъ есть лѣса, и жители употребляютъ болѣею частью для топки и варенія пищи, по необходимости дровъ, князья или тростникъ.

4) Когда войска наши, въ срединѣ Марта 1854 года, то есть въ такое время, когда еще нигдѣ не было подножнаго корма, перешли въ значительныхъ силахъ на правый берегъ Дуная и стянулись потомъ подъ Силистрію въ числѣ 100 тысячъ, то къ нимъ подвозился не только провіантъ и зерновой фуражъ, но и сѣно; а какъ трудна была перевозка одного сѣна, не говоря о другихъ припасахъ, можно себѣ представить изъ того, что на повозку въ сухую дорогу нельзя грузить болѣе 35 пудовъ, авъ